

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

19 июня 2006 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Куменкова А.В.

судей – Старкова А.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 19 июня 2006 года кассационные жалобы осужденных Самофалова М.Ю., Софронова В.А., адвокатов Касьянова В.И., Кузьминых Л.А., Нестеровой Е.М., Минина В.В. и Солдаткина В.А. на приговор Свердловского областного суда от 7 декабря 2005 года, которым

САМОФАЛОВ М.Ю., [REDACTED]

[REDACTED], -

осужден: по эпизоду с потерпевшим С [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы; по эпизоду с потерпевшим Г [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы; по эпизоду с потерпевшим Б [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Самофалову М.Ю. назначено в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

СОФРОНОВ В.А., [REDACTED]

[REDACTED], -

осужден: по эпизоду с потерпевшим С [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы; по эпизоду с потерпевшим Г [REDACTED] по п. в ч.4 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы; по эпизоду с потерпевшим Б [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы.

На основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Софронову В.А. назначено в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

МАКСИМОВ Е [REDACTED] А [REDACTED],
[REDACTED], -

осужден к лишению свободы: по эпизоду с потерпевшим С [REDACTED] по ч.5 ст.33 и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на восемь лет, по эпизоду с потерпевшим Г [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на десять лет, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на двенадцать лет, по эпизоду с потерпевшим Б [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на десять лет, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на двенадцать лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Максимову Е.А. назначено в виде двадцати трех лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором:

ШАКИРЗЯНОВ С [REDACTED] Х [REDACTED],
[REDACTED], -

осужден к лишению свободы: по эпизоду в отношении потерпевшего С [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на семь лет, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на семь лет шесть месяцев; по эпизоду в отношении потерпевшего Г [REDACTED] по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на семь лет, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на семь лет шесть месяцев, по эпизоду в отношении потерпевшего Б [REDACTED] по п. в ч.4 ст.162 УК РФ на семь лет, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на семь лет шесть месяцев.

Указывает, что вину в совершении преступлений как на следствии, так и в судебном заседании признавал, активно помогал органам следствия по раскрытию преступлений, по событиям преступлений изначально давал правдивые показания, что свидетельствует о том, что он раскаялся в содеянном и сделал для себя должные выводы в дальнейшем такого не совершать.

Ранее он не судим, преступления совершил впервые, характеризуется положительно.

Убивать потерпевших не хотел, намерен был причинить им только боль, имел умысел на причинение вреда здоровью средней тяжести.

Просит заменить назначенное ему наказание на лишение свободы в пределах 25 лет.

В дополнениях к жалобе Самофалов излагает, что потерпевшие С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED] находились на территории России незаконно, употребляли наркотические вещества, сами спровоцировали конфликтную ситуацию.

Он же занимался полезным трудом – был трудоустроен на завод, занимался спортом – самбо, спиртное и наркотические вещества не употреблял.

Убийство потерпевших совершить не мог.

В ходе предварительного следствия неверно занесены в протокол его допроса факты о совершении им убийств с целью хищения денег.

В действительности между ними (осужденными) и потерпевшими завязалась драка.

Считает, что имело место хулиганство, в результате которого произошли непреднамеренные убийства; денежные средства у потерпевших им были взяты уже после их убийств.

В ходе предварительного следствия Шакирзянов оговорил его, утверждая, что именно он (Самофалов) предложил убить потерпевших.

Шакирзянов пытался уйти от уголовной ответственности за совершенные преступления, поскольку он (Самофалов) дал правдивые

показания о том, что Шакирзянов наносил удары С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED], являясь боксером первого разряда.

В тот вечер они (осужденные) не понравились потерпевшим [REDACTED] национальности, со стороны которых следовали «насмешки и угрозы нецензурного характера, а потому они (осужденные) по обоюдному согласию решили действовать на опережение и избили их». Шакирзянов – боксер, остальные осужденные тоже занимались спортом, в связи с чем их (осужденных) действия привели к летальному исходу.

Намерений завладеть деньгами у них не было. После избиений кто-то проверил карманы потерпевших и извлек незначительные суммы денег.

Самофалов просит переqualифицировать его действия со стат ей 105 ч.2 п.п. «ж», «з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ на статьи 111 ч.4 и 158 ч.1 УК РФ и назначить ему наказание с учетом смягчающих обстоятельств в пределах санкций этих статей; приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

В кассационной жалобе адвокат Касьянов В.И. считает приговор в отношении Самофалова несправедливым, так как он не соответствует личности последнего, является чрезмерно суровым.

Просит изменить его подзащитному наказание на лишение свободы на определенный срок.

Адвокат Кузьминых Л.А., выступающая в защиту осужденного Самофалова, в кассационной жалобе утверждает, что осужденные по делу умысла на убийство потерпевших не имели.

У них был единственный умысел на хищение денег.

Доказательств, подтверждающих умысел на совершение убийства, в материалах дела нет.

По мнению адвоката Кузьминых, Самофалов давал полные и правдивые показания «по совершению преступлений – избиению потерпевших и хищению». Других доказательств о совершении ее подзащитным преступлений не имеется; никто из свидетелей не видел совершения преступлений. Проведенные по делу экспертизы конкретно не указывают на совершение преступлений со стороны Самофалова.

Полагает, что в материалах дела имеются обстоятельства, смягчающие наказание Самофалова, приводит их в жалобе.

Просит квалификацию действий Самофалова изменить на статьи 111 ч.4 и 162 ч.4 п. «в» УК РФ, назначить ему по ним наказание с учетом смягчающих вину обстоятельств в пределах санкций указанных статей.

В дополнениях к жалобе адвокат Кузьминых указывает, что осужденные не имели умысла на убийство потерпевших. По эпизоду в отношении С [] нанесение побоев со стороны Самофалова было вызвано поведением самого потерпевшего, который, как пояснили ее подзащитный и Софронов, «надсмехался» над Самофаловым. Умысел у последнего возник после нанесения С [] побоев, когда тот потерял сознание. Аналогичные обстоятельства имели место и в отношении Г []. В отношении Б [] у Самофалова возник умысел лишь на его избивание. Хищения, с точки зрения адвоката, Самофалов не совершал.

К показаниям Х [] следует отнестись критически, поскольку она давала показания «о вещах», которые не соответствуют действительности.

На следствии Самофалов говорил об избивании С [] и Г [] из-за хищения у них денег. Однако это им было сделано, по объяснению Самофалова, в связи с психологическим давлением на него работников следствия. Версия Самофалова на предварительном следствии в ходе судебного заседания подтверждения не нашла.

В материалах дела имеется ряд процессуальных нарушений: в постановлении о передаче вещественных доказательств на хранение нет подписи хранителя об ознакомлении с этим постановлением; дата и номер в поручении следователя о производстве оперативно-розыскных действий написаны от руки и нет входящего номера регистрации, подписи получателя; нарушены положения ст.193 УПК РФ; с назначением и заключениями судебно-медицинских экспертиз Самофалов был ознакомлен несвоевременно и другие, указанные адвокатом в жалобе.

Просит приговор в отношении Самофалова изменить, квалификацию его действий со ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з», ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ изменить на ст.111 ч.4, ст.158 ч.1, ст.111 ч.4, ст.158 ч.1 и ст.111 ч.4 УК РФ, назначить ему наказание с учетом смягчающих вину обстоятельств в пределах санкций этих статей.

В кассационной жалобе осужденный Софронов указывает, что с приговором он не согласен, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе суда.

В дополнениях к жалобе Софронов утверждает, что суд неправильно расценил его действия как умышленное убийство. Умысла лишать жизни потерпевших С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED] у него не было, он участвовал только в их избииении, не мог нанести удары, повлекшие их смерть, поскольку ему была проведена операция по поводу перелома ключицы. Его удары не представляли серьезной опасности для жизни и здоровья человека. Мотива желать смерти потерпевших у него не было. Необходимости их убивать не было, хотели только избить потерпевших и забрать деньги. В избииении Г [REDACTED] он участия не принимал, нанесение Самофаловым ударов пеноблоком по телу и голове потерпевших не видел. Показания Шакирзянова о том, что он (Софронов) избивал Г [REDACTED], непоследовательны, противоречивы, не подтверждаются другими доказательствами.

При назначении ему (Софронову) наказания суд не учел обстоятельства, смягчающие его ответственность, к которым он относит то, что к уголовной ответственности привлечен впервые, инициатором преступлений не был, характеризуется положительно, активно способствовал раскрытию преступления, изобличению других участников преступлений; приводит данные о своей личности.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство или изменить его, переqualифицировать его действия по эпизодам со С [REDACTED] и Б [REDACTED] со ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» на ч.4 ст.111 УК РФ, а в отношении Г [REDACTED] его оправдать за недоказанностью вины, максимально снизить наказание.

Адвокат Нестерова Е.М. в кассационной жалобе просит приговор в отношении Софронова изменить, переqualифицировать его действия со ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ на ст.111 ч.4 УК РФ по эпизодам в отношении потерпевших С [REDACTED] и Б [REDACTED], а по эпизоду с потерпевшим Г [REDACTED] по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ оправдать за недоказанностью вины; наказание снизить.

Адвокат ссылается на то, что Софронов, давая показания об обстоятельствах разбойного нападения на С [REDACTED] и Б [REDACTED], отрицал умысел на лишение их жизни. Отрицал участие в избииении Г [REDACTED], так

как, получив указание Самофалова возвратиться в зал, ушел и происходящее на улице не видел.

Назначенное Софронову наказание, по мнению защиты, не может быть признано справедливым и целесообразным. Суд не мотивировал, почему его личность или характер совершенных им преступлений являются исключительными, не учел смягчающие ответственность Софронова обстоятельства.

Адвокат Минин В.В. в кассационной жалобе указывает, что вывод суда о виновности осужденного Максимова в совершении разбойного нападения на С [] в форме пособничества сделан на предположениях, при отсутствии прямых к тому доказательств. Доказательства предварительного сговора Максимова с другими осужденными до нападения Самофалова, Софронова и Шакирзянова на С [] отсутствуют. Максимов из кафе за С [] не выходил, со свидетелем К [] танцевал и пел песни под «караоке», специально за обстановкой в кафе, в частности, за поведением второго потерпевшего – Г [] не наблюдал.

Максимов не отрицает тот факт, что он лишь помог Самофалову перенести С [] и Г [] от здания кафе уже после избияния последних.

При назначении наказания суд не отразил в приговоре факт заглаживания Максимовым вреда потерпевшей Б [], наказание ему назначено без применения ст.62 УК РФ.

Адвокат Минин В.В. просит приговор в отношении Максимова изменить, в части осуждения его по ч.5 ст.33 и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ по факту нападения на С [] и по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ по факту нападения на Г [] уголовное преследование прекратить за недоказанностью вины, снизить ему меру наказания с учетом применения ст.62 УК РФ.

Адвокат Солдаткин В.А., выступающий в защиту интересов Максимова, в кассационной жалобе указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приговор находит несправедливым. Считает, что уголовный закон применен неправильно.

Полагает, что в судебном заседании не доказана причастность Максимова к совершению преступлений в отношении С [] и Г [].

Излагает, что Максимов пояснил в суде о том, что договоренности других осужденных об ограблении сидящих в кафе потерпевших не слышал. Видел, что сидящие вместе с ним (Максимовым) за столом Самофалов, Софронов и Шакирзянов выходили из кафе 2 раза. Как выходили С [], Г [], не видел. В то время танцевал, пел и за обстановкой в кафе не наблюдал. Денег у потерпевших не видел.

По выходу из кафе увидел лежащих на земле С [] и Г [], помог оттащить их за кафе. Г [] не бил. Кровь на одежде и обуви могла образоваться от потерпевших в момент их перетаскивания.

С точки зрения адвоката Солдаткина, показания его подзащитного в суде нашли подтверждение, при этом адвокат ссылается на показания в судебном заседании Самофалова, Софронова, Шакирзянова, свидетеля К [].

«Противоречивые показания подсудимых в судебном заседании о том, что Максимов принимал участие в избиении Г [], являются способом их защиты, все они заинтересованные лица, а других свидетелей, избличающих Максимова в избиении Г [], нет».

Адвокат Солдаткин приводит показания Максимова в судебном заседании по эпизоду обвинения, связанного с потерпевшим Б [], его утверждения, что умысла на разбойное нападение и убийство этого потерпевшего у него не было. Дает анализ показаниям в суде Софронова, Самофалова, Шакирзянова.

Полагает, что вина Максимова в разбойном нападении на Б [] не доказана. Действия Максимова по факту причинения Б [] телесных повреждений необходимо переквалифицировать по наступившим последствиям, так как умысла на лишение жизни Б [] у него не было.

По мнению адвоката, назначенная Максимову мера наказания является чрезмерно суровой, без учета требований ч.3 ст. 60 УК РФ, данных о личности Максимова; в приговоре не указан факт передачи его родителями потерпевшей Б [] [] рублей в счет компенсации морального вреда.

Адвокат Солдаткин В.А. просит: в части осуждения Максимова по эпизодам в кафе «[REDACTED]» по ч.5 ст. 33 и п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ в отношении потерпевшего С [REDACTED], по п. «в» ч.4 ст. 162, п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в отношении потерпевшего Г [REDACTED], по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ в отношении потерпевшего Б [REDACTED] приговор отменить, уголовное дело в этой части прекратить; в части осуждения Максимова по эпизоду с потерпевшим Б [REDACTED] по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ переqualифицировать его действия на ч.4 ст. 111 УК РФ; с учетом личности Максимова, его роли в содеянном назначить ему более мягкую меру наказания.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Турыгина Д.Ю., приведя мотивы, находит изложенные в них доводы необоснованными, просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в жалобах, судебная коллегия считает, что вина осужденных в содеянном ими подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и указанными в приговоре доказательствами.

Так, осужденный Самофалов в судебном заседании пояснил, что вечером 17 мая 2005 года он, Софронов, Шакирзянов, Максимов и К [REDACTED] гуляли по городу, распивали пиво. Около 24 часов он снял из банкомата [REDACTED] рублей, Максимов - [REDACTED] рублей и все они решили поехать в кафе [REDACTED]. Приехали туда на такси после 24 часов. В кафе пили пиво, кушали пельмени. Примерно через 30 минут около 2 часов ночи в кафе зашли двое мужчин «кавказской национальности», сели за столик, сделали заказ - шашлык, фрукты, пиво. Вскоре он заметил, что те мужчины о чем-то говорили, смеялись и при этом смотрели в их (осужденных) сторону. Это продолжалось около 15 минут. Он (Самофалов) подумал, что они смеются над ними, сделал вывод, что смеялись они над их заказом. Это его оскорбило и он (Самофалов) сказал ребятам, что когда те мужчины выйдут на улицу, их изобьет. Остальные сидевшие с ним (Самофаловым) ребята поддержали его.

Через некоторое время один из тех мужчин пошел на улицу. Тогда он (Самофалов) встал из-за стола и направился следом за мужчиной. С ним на всякий случай пошли Шакирзянов и Софронов. Подошли к туалету, дверь которого была закрыта. Через некоторое время из туалета вышел мужчина, который сидел в кафе за соседним столиком и смеялся. Шакирзянов ударил мужчину 2 раза кулаком в область лица, тот упал. Они перетащили потерпевшего за здание кафе и стали его втроем избивать - били ногами по голове и телу. Каждый из них нанес примерно 10 - 15

ударов. Он (Самофалов) проверил у мужчины карманы одежды, нашел в них [] рублей, взял себе. Утащили мужчину подальше. На тот момент мужчина еще подавал признаки жизни: он стонал, хрипел, что-то говорил. Подумал, что потерпевший в сознании, ударил его по голове и телу. Тот перестал «бормотать», но продолжал хрипеть.

Он (Самофалов), Шакирзянов и Софронов зашли в туалет, помыли руки и вернулись в кафе. Там он дал К [] денег, чтобы последний вновь сделал заказ.

Через некоторое время с Шакирзяновым вышли в туалет. Возвращаясь в кафе, им навстречу попался второй мужчина, который сидел за соседним столом и тоже смеялся. Они обошли кафе, зашли в туалет с другой стороны, где находился мужчина. Когда последний выходил оттуда, он (Самофалов) нанес ему два удара кулаком в лицо, отчего тот упал. Увидел в туалете Софронова, сказал ему уходить в кафе, чтобы не привлекать внимание. Упавшего мужчину они перетаскивали за угол. Стали его избивать вместе с Максимовым. Затем кто-то из ребят проверил карманы одежды потерпевшего. В них обнаружили где-то [] рублей. Мужчину оттащили к первому потерпевшему. Он (Самофалов) взял пеноблок и бросил его в мужчину. Пеноблок переломился. Тогда он взял второй пеноблок и бросил его в голову потерпевшего. Последний хрипел.

После этого они в туалете помыли руки и вернулись в кафе.

Самофалов указал в суде, что Шакирзянов и Софронов, выходя с ним первый раз из кафе, понимали, что идут бить мужчину.

По второму эпизоду обходили кафе для того, чтобы мужчина не сбежал.

Второго мужчину от туалета за угол здания кафе тащили Шакирзянов и Максимов. Они же вместе с ним избивали второго потерпевшего; каждый из них (осужденных) нанес по 10-15 ударов по голове и телу погибшего.

Все они (осужденные) были в кроссовках.

После избиения мужчин руки у них были в крови, на кроссовках у всех, на его (Самофалова) и одежде Максимова была кровь, у последнего - в виде капель.

Когда он (Самофалов) бросал в потерпевшего пеноблоки, брызгала кровь. Пеноблок весил 2 - 3 кг, его размер составлял 30 x 20 x 20 см. Убирая пеноблоки, на которых была кровь, перебросил их через забор в сад.

Карманы одежды потерпевших проверяли с целью отыскания денег и их хищения.

К [] дал деньги те, что взял у потерпевшего.

При нахождении в кафе потерпевшие к ним (осужденным) и они к потерпевшим не подходили; погибшие непосредственно к ним не обращались, «напрямую им насмешек не высказывали».

В ходе насилия потерпевшие им сопротивления не оказывали.

Посидев немного в кафе, они (осужденные) собрались ехать домой. Он предложил ребятам посмотреть, что с мужчинами, которых они избили. Он, Максимов, Софронов и К [] пошли за здание кафе, а Шакирзянов остался у входа с какой-то женщиной. Подойдя к лежавшим потерпевшим, увидели, что они не дышат. Тогда они перетащили мужчин на более видное место, чтобы их кто-то заметил и вызвал «скорую помощь».

Сами сели в такси и поехали в центр города.

Он, Софронов, Максимов, Шакирзянов и К [] около 4 часов приехали на остановку « [] », где в находившемся там комплексе стали выбирать пиво. В то время Софронов, обращаясь ко всем, спросил: «А этого будем?». По проезжей части дороги шел мужчина. Софронов пошел за мужчиной, все пошли вслед за ним. Мужчина оглянулся и побежал. Он (Самофалов) догнал его, подставил ему «ножку» и тот упал. Он ударил мужчину кулаком по лицу.

Тут подъехала « [] », водитель спросил, что они делают. Он (Самофалов) ответил, что этот мужчина им должен, они сами с ним разберутся. Водитель « [] » сказал, чтобы они убралась с проезжей части, после чего уехал.

Он и Софронов взяли мужчину под руки и перетащили в лесопарковую зону, где он (Самофалов), Максимов и Софронов стали его избивать. Потерпевший стоял на коленях, а они били его руками и ногами по голове и телу, нанесли не менее по 3 удара каждый. К [] обыскал

карманы у мужчины, который к тому времени уже лежал на земле. Последний кричал, чтобы они его не били, он отдаст им деньги. Максимов снял с себя солдатский ремень с металлической пряжкой и несколько раз ударил ею мужчину по голове. Он этих ударов мужчина стал кричать. Он (Самофалов) взял у Максимова ремень, накинул его на шею потерпевшего и начал душить его. Софронов и К [] в это время продолжали пинать мужчину. Когда потерпевший потерял сознание, Максимов сказал, что рядом находится люк колодца теплотрассы. Софронов предложил спустить мужчину в люк, после чего скрыться с места происшествия. Он (Самофалов) и Софронов потащили мужчину к люку теплотрассы. На середине пути его сменил Максимов. Дотащив потерпевшего до колодца, Максимов и Софронов сбросили его в люк.

Потом все они пошли в сторону остановки « [] ». Максимов вернулся к люку и бросил в него камень.

По дороге по просьбе Шакирзянова он (Самофалов) дал ему [] рублей, а Софронову передал более [] рублей на сохранение. К [] показывал какую-то доверенность, которую они после сожгли.

На остановке « [] » они (осужденные) приобрели пиво, немного там посидели и разошлись по домам. Всего ими было похищено у потерпевших около [] рублей.

Самофалов указал в суде, что, увидев Б [], Софронова слова означали предложение грабить потерпевшего.

Б [] им сопротивления не оказывал, просил отпустить его, не бить.

Били они его для того, чтобы он потерял сознание, а затем отобрать у него деньги.

Осужденный Софронов в судебном заседании пояснил, что 17 мая 2005 года ему в училище выдали стипендию. Вечером он встретился с К []. Пошли к Самофалову. Приобрели пиво и распивали его. Затем к ним подошел Максимов, через некоторое время - Шакирзянов. Впятером пошли к банкомату, Самофалов и Максимов сняли деньги. Самофалов предложил поехать в кафе. Он (Софронов) по телефону вызвал такси, на котором они прибыли в кафе « [] ». В кафе было 4-5 человек посетителей. Они (осужденные) заказали пиво и пельмени, на что истратили примерно [] рублей. Потом в кафе зашли двое мужчин -

С [] и Г [], сели за соседний столик. Видел, что они заказали фрукты, что-то еще. Разговора у тех мужчин он не слышал.

Самофалов, ничего не объясняя, сказал, что хочет одного из тех мужчин избить. Примерно через 10 минут один мужчина вышел из-за стола и пошел на улицу. Следом за ним пошел Самофалов, потом он (Софронов) и Шакирзянов. Они подошли к туалету, но дверь была закрыта. Они (Самофалов, Софронов и Шакирзянов) постояли немного. Когда мужчина вышел из туалета, Шакирзянов ударил его два раза. Мужчина ничего не говорил, сразу упал. Он (Софронов) и Шакирзянов потащили его за угол здания кафе, где стали втроем его бить руками и ногами, нанесли по 3-4 удара каждый. Били мужчину для того, чтобы забрать у него деньги. Мужчина издавал «мычание», стонал. Он (Софронов) полез к нему в карманы, в одном из них взял деньги, из другого вытащил сотовый телефон. Деньги и телефон передал Шакирзянову. После этого пнул потерпевшего ногой еще три раза.

Оставив мужчину, они втроем зашли в туалет, помыли руки, так как они у всех были в крови. Он вернулся в кафе, а Самофалов и Шакирзянов оставались на улице.

Заметил, что второй мужчина направился на улицу. Пошел за ним, чтобы принять участие в его избииении. Мужчина стоял у туалета. Он обошел его, зашел в помещение туалета. Услышал стук за спиной. Увидел мужчину лежащим на полу. Понял, что его тоже будут бить. Он и Шакирзянов потащили мужчину за угол кафе. Самофалов сказал ему (Софронову) вернуться в кафе, что он и сделал. В кафе находился один К []. Через несколько минут в кафе зашли Самофалов и Шакирзянов. Последний заказал пиво. Догадался, что они второго мужчину тоже избиили. Некоторое время они посидели в кафе и по предложению Самофалова решили ехать домой.

По выходе из кафе Самофалов сказал, что потерпевших надо оттащить подальше. Для чего это нужно, не говорил. Он (Софронов) и Максимов оттащили мужчин в сторону стадиона.

Он заметил на своей одежде и кроссовках кровь; у Максимова руки и кроссовки тоже были в крови. Пошли в туалет, помыли руки и замыли кровь на одежде и обуви.

Потом они сели в такси и поехали в центр города. Это было примерно в 4 часа утра.

Софронов указал в суде, что перетаскивали потерпевших от туалета за угол кафе потому, что там «безлюдное» место, избивали их в связи с тем, что хотели забрать у них деньги.

На такси они впятером доехали до остановки «[REDACTED]». Подошли к киоску. Примерно в 30 метрах на дороге появился «иногородний» мужчина. От Самофалова поступило предложение ограбить этого мужчину. Он (Софронов) пошел за тем мужчиной. Мужчина оглянулся и побежал. Он погнался за ним. Его обогнал Самофалов, догнал мужчину и поставил ему «подножку». Мужчина упал, а Самофалов ударил его в лицо.

В это время подъехал автомобиль «[REDACTED]», водитель которого спросил: «Что вы с ним делаете?»; сказал «Отойдите с дороги». Самофалов ответил, что это не его (водителя) дело, этот мужчина им должен.

Когда «[REDACTED]» отъехала, он (Софронов) и Самофалов потащили мужчину - Б [REDACTED] в лесополосу. По пути тот спрашивал: «Что вам надо?». Они отвечали, что нужны деньги. Потерпевший сказал, что есть деньги, он им их даст. Они опустили мужчину на траву и стали его бить, чтобы он отдал деньги. Нанесли ему по два удара ногой - он (Софронов) по спине, Самофалов по голове. Подбежали Шакирзянов, К [REDACTED] и Максимов. Он (Софронов) проверил карман потерпевшего, но ничего не обнаружил. С другой стороны карманы у мужчины проверял Шакирзянов, но, видимо, тоже ничего не нашел. Не обнаружив денег, они продолжили избивание потерпевшего. При этом Максимов нанес два удара по голове, К [REDACTED] 4 раза по ногам Б [REDACTED]. Били мужчину потому, что он не отдавал деньги, хотя они спрашивали их у него, он ничего не отвечал, прикрывался руками и только «мычал». Максимов предложил отнести мужчину в колодец теплотрассы и спрятать там. Самофалов в это время душил Б [REDACTED] ремнем, взятым у Максимова. Потерпевший лежал вниз лицом, руки его были раскинуты, находился он без сознания.

Он (Софронов) и Самофалов понесли потерпевшего к колодцу теплотрассы, он за левую руку, а Самофалов тянул за ремень, находившийся на горле потерпевшего. Потом Самофалов отпустил ремень. Он (Софронов) и Максимов дотащили мужчину до колодца и сбросили его вниз головой в люк. Перед этим Самофалов снял с шеи потерпевшего ремень. Глубина колодца была примерно 3 метра.

После этого они (осужденные) пошли на остановку. Максимов попросил зажигалку, чтобы сжечь документы. Показал книжечку синего цвета на имя какой-то женщины. Документы сжигали Максимов и

К [] . Самофалов дал Шакирзянову [] рублей на приобретение зарядного устройства. Ему (Софронову) отдал [] или [] рублей на сохранение.

На остановке они попили пиво и разошлись по домам. Вечером 18 мая 2005 года они должны были собраться и обсудить, что делать с деньгами.

Софронов указал в суде, что от их ударов на голове у Б [] а была кровь.

Осужденный Шакирзянов в суде показал, что когда двое мужчин - С [] и Г [] сделали в кафе заказ, они (осужденные) сделали вывод, что у них есть деньги, так как их заказ был неплохой, они видели у потерпевших деньги. От Самофалова поступило предложение забрать у тех мужчин деньги. Он и Софронов спросили у Самофалова, каким образом это сделать. Решили, что когда потерпевшие выйдут в туалет, напасть на них, сделать так, чтобы они потеряли сознание, и вытащить деньги. Договорились действовать с этой целью по обстановке.

Когда первый мужчина пошел на улицу, Самофалов, Софронов и он (Шакирзянов) пошли за ним. Дверь туалета оказалась закрытой. Они постояли, ожидая выхода мужчины. Когда дверь открылась, мужчина стал выходить, Самофалов и он (Шакирзянов) одновременно нанесли ему по удару. Мужчина упал и потерял сознание. втроем они отнесли его, чтобы не привлекать внимание, за угол кафе. Там они ударили потерпевшего по 2 - 3 раза, в том числе по голове и туловищу, чтобы сломить его дальнейшее сопротивление, чтобы он не пришел в себя, поскольку тот начал постанывать. Софронов обыскал потерпевшего, нашел несколько купюр достоинством [] рублей и сотовый телефон серого цвета с цветным дисплеем. Затем мужчину обыскал Самофалов и тоже нашел 4 - 5 купюр достоинством по [] рублей.

После этого они зашли в кафе, рассказали Максиму и К [] , что избивали мужчину. Деньги потерпевшего решили поделить позже. Сделали второй заказ, пили пиво. Он, Самофалов и Максим договорились дождаться второго мужчину, с этой целью все вышли на улицу. Когда мужчина вышел, Софронов последовал за ним, он (Шакирзянов) и Самофалов обежали здание кафе, остановились у туалета, где были Софронов и мужчина. При выходе мужчины Самофалов ударил его два раза в область лица. Мужчина упал и потерял сознание. После этого они, в том числе и подошедший Максим, нанесли потерпевшему еще по паре ударов. Софронов и Максим перетащили мужчину за здание

кафе, где уже лежал первый потерпевший. Там Софронов, Максимов и Самофалов стали избивать второго потерпевшего. Первый потерпевший стонал. Самофалов обыскал второго мужчину, как выяснилось позже, нашел у него всего [] рублей и пачку сигарет.

От Самофалова поступило предложение убить мужчин, чтобы они не смогли их (осужденных) опознать. Он, Софронов и Максимов предложение Самофалова не поддержали. Софронов и Максимов ушли в кафе, чтобы не привлекать внимание отсутствием всей компании. Его Самофалов попросил остаться. Последний взял пеноблок и стал бросать его в потерпевшего, примерно кинул раза 4. Затем они пошли в туалет, помыли руки и обувь, поскольку на них была кровь, вернулись в кафе, рассказали о происшедшем остальным ребятам.

Самофалов всех успокаивал, говорил, что их (осужденных) никто не найдет, они свидетели, сидели в кафе.

Они с Самофаловым еще раз выходили из кафе, смотрели мужчин. Те лежали в том же положении, но подавали признаки жизни. Самофалов взял пеноблок и кинул в каждого потерпевшего по два раза.

Потом они вернулись в кафе, где уже был готов их второй заказ. Все поели. Вышли на улицу и стали решать, что им делать дальше. Самофалов решил, что трупы необходимо отнести подальше. Он (Шакирзянов) остался у входа, а остальные пошли переносить тела погибших.

После этого они впятером сели в такси и поехали в центр. Приехали на остановку « [] ». Находясь у киоска, кто-то из ребят увидел проходившего мужчину. Софронов сказал: «Может, этого тоже будем?» Он (Шакирзянов) понял это как то, что он намеревается совершить то же, что ими уже было сделано около кафе.

Софронов пошел за женщиной. Потерпевший – Б [] стал убежать. За ним побежали ребята; примерно через 50 метров мужчину догнал Самофалов, сбил его с ног и ударил кулаком.

Остановливалась автомашина [] », водитель спрашивал, что они делают, но, получив ответ, что Мужчина им должен, уехал.

Софронов и Самофалов оттащили Б [] в лесопарковую зону, где Самофалов, Софронов и Максимов нанесли потерпевшему по два удара каждый в различные части тела. К [] проверил карманы Б [] и ничего не обнаружив, ударил мужчину несколько раз. Потерпевший

говорил, что отдаст деньги, лишь бы его не били. Самофалов взял ремень у Максимова, накиннул его на шею Б [REDACTED] и стал последнего душить. Мужчина перестал сопротивляться и, вроде, потерял сознание, точно не знает. Максимов предложил сбросить потерпевшего в люк колодца теплотрассы. Софронов и Самофалов потащили Б [REDACTED] к люку. Он (Шакирзянов), отвлекая Самофалова, сказал, что у теплотрассы спят «бомжи». Самофалов снял ремень с шеи Б [REDACTED] и подошел к нему (Шакирзянову), а Софронов и Максимов подтащили тело Б [REDACTED] к люку и сбросили в колодец.

После этого все направились на остановку « [REDACTED] ». По пути К [REDACTED] в показывал ему сотовый телефон, может тот же, что до этого показывал Софронов. Видел у К [REDACTED] документа на имя женщины. Самофалов дал ему (Шакирзянову) [REDACTED] рублей на личные нужды.

Утверждал, что потерпевшего Б [REDACTED] Самофалов, Софронов и Максимов били ногами по всем частям тела, куда попадет.

Осужденный Максимов пояснил в судебном заседании, что, находясь в кафе, « [REDACTED] », он сидел за столиком с Самофаловым, Софроновым, Шакирзяновым и К [REDACTED], все они пили пиво, разговаривали. Он и К [REDACTED] заказывали «Караоке» и пели песню. Остальные парни отлучались, выходили из кафе, потом возвращались. Когда пришли С [REDACTED] и Г [REDACTED], не видел, сидел к их столику спиной.

Он пошел в туалет, решил завернуть за угол здания кафе. Увидел там Самофалова, Шакирзянова и Софронова, человека, лежащего на земле. От кого-то поступило предложение оттащить мужчин. Оттащив одного, он увидел второго мужчину, которого тоже отнесли к первому. Он и Софронов зашли в туалет, где помыли руки и кроссовки, на которых была кровь, вернулись в кафе. На столе было пиво и пельмени. Кто делал второй заказ, не знает; пришли остальные ребята, но о происшедших событиях не говорили, а сам он не интересовался.

Из кафе на машине они доехали до остановки « [REDACTED] », хотели купить пиво. Кто-то из ребят сказал: «Может, его тоже». Увидел мужчину – Б [REDACTED], в сторону которого пошел Софронов. Мужчина начал убежать от него. Все, в том числе и он (Максимов), стали преследовать мужчину. Он (Максимов) бежал за ним «для интереса». Потерпевшего первым догнал Самофалов, подставил ему ногу и тот упал.

В это время ехала автомашина [REDACTED]», водителю которой сказали, что мужчина им должен, на что водитель сказал, чтобы они убрали его с дороги.

Самофалов и Софронов потащили Б [REDACTED] в лесопарковую зону, где все начали его бить, нанеся каждый примерно по 2 удара. Он (Максимов) тоже нанес ему удары ногой, но куда попал, не помнит. Самофалов попросил у него ремень. Последний накинул ремень на шею потерпевшего. К [REDACTED] «Шарил» по карманам одежды Б [REDACTED]. Потерпевший «отключился», но хрипел. Самофалов давил его, сделав из ремня удавку. Ему (Максимову) пришла идея отнести потерпевшего на теплотрассу. Потащили туда Б [REDACTED] Самофалов и Софронов. Самофалов таскал потерпевшего за ремень, находившийся у последнего на шее. Поняв, что Самофалов устал, он (Максимов) взял Б [REDACTED] за одежду, однако куртка порвалась и ему пришлось взять потерпевшего за руку. Дотащив Б [REDACTED] до канализационного люка, отпустил его. Отвлечся, а когда повернулся, Б [REDACTED] уже не было.

К [REDACTED] достал какие-то бумаги, доверенность, попросил у Софронова зажигалку и сжег ее.

Затем все они пошли на автобусную остановку.

Максимов признал в суде, что, применяя в отношении Б [REDACTED] насилие, они (осужденные) просили у него деньги. Потерпевший просил не бить его, обещал дать денег. Наносил ли он удары Б [REDACTED] ремнем, не помнит.

Между тем, в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого Самофалов указывал (л.д. 6-13 т.2), что двое мужчин в кафе « [REDACTED] » сделали хороший заказ: шашлыки, фрукты, пиво. Он решил, что у них должны быть деньги. Предложил своим знакомым, с которыми сидел в кафе, забрать у мужчин деньги. Все выразили общее согласие. Предложил напасть на них при выходе их в туалет, расположенный за углом кафе. Минут через 15-20 один из [REDACTED] пошел в туалет. За ним пошел он (Самофалов), В [REDACTED] (Софронов) и С [REDACTED] (Шакирзянов). Когда мужчина вышел из туалета, он сразу же нанес ему 2 удара в челюсть. Софронов и Шакирзянов тоже нанесли потерпевшему по одному удару в область головы. Мужчина упал. Втроем они оттащили потерпевшего за кафе на расстояние примерно 15 метров. Там он взял лежавший пеноблок размером в 4 кирпича и бросил его два раза в голову и один раз в область ребер потерпевшего, а В [REDACTED] и С [REDACTED] в это время наносили ему удары ногами по телу, не менее 8 ударов

каждый. проверили все карманы потерпевшего. Он (Самофалов) в заднем кармане джинсов нашел [] рублей купюрами по [] рублей и несколько Купюр достоинством по [] рублей. По карманам «шарил» и В []

Вернувшись в кафе, сообщили Максимова и К [], что деньги взяли, показал их и назвал сумму.

Решили избить и второго нерусского мужчину, отобрать у него деньги. Когда тот выходил из туалета, он нанес ему серию из 2-х ударов кулаком в челюсть. Мужчина от ударов упал и потерял сознание. Он и Шакирзянов оттащили потерпевшего за кафе, где находился и первый пострадавший. Он поднял пеноблок и бросил его дважды на тело второго мужчины, а Шакирзянов бил потерпевшего ногами по телу и голове. Он (Самофалов) проверил карманы одежды потерпевшего, забрал пачку сигарет.

Приехав на остановку « [] », решили проходившего мимо мужчину «кавказской национальности» избить и забрать у него деньги.

В лесочке они все его били. Он (Самофалов) нанес ему не менее 8 ударов в область лица. Максимов, Шакирзянов, Софронов били ногами по различным частям тела, в том числе по голове. До теплотрассы все они тащили потерпевшего по очереди, где сбросили его в люк одного из колодцев.

Пояснял, что все они хотели потерпевших «вырубить» и забрать у них деньги. Последствия им (осужденным) были безразличны.

Позже ему стало известно, что кто-то из ребят похитил у С [] сотовый телефон, который ему показывал Шакирзянов С []

Эти показания Самофалов подтверждал при их проверке на месте с его участием (л.д. 14-18, 20-22 т.2).

При допросе в качестве обвиняемого (л.д. 48-53 т.2) Самофалов утверждал, что он предложил Шакирзянову, Софронову, Максимова и К [] совершить на мужчин в кафе нападение с целью завладения их деньгами. Все согласились с его предложением.

Когда первый потерпевший – С [] стал выходить из туалета, Шакирзянов дважды ударил мужчину в область лица. Мужчина упал и потерял сознание. Шакирзянов и Софронов взяли С [] за ноги и оттащили волоком за здание кафе. Там мужчина стал стонать. Он

Потерпевший потерял сознание. Софронов проверил карманы Б [REDACTED], сказал, что у него ничего нет.

В один из открытых люков колодца теплотрассы Б [REDACTED] скинули Софронов с Максимовым.

В качестве подозреваемого Софронов указывал (л.д. 6-9 т.4), что двое мужчин в кафе « [REDACTED] » громко говорили и смеялись. На его замечание стали грубить ему, выражались нецензурной бранью, обращались в грубой форме к официантке.

Когда один из тех мужчин вышел на улицу, они (Софронов, Шакирзянов, Самофалов) пошли за ним. У туалета он (Софронов) спросил у «кавказца», почему он нагрубил ему. Тот ответил, что это не его дело. Тогда они втроем стали бить потерпевшего – С [REDACTED]. Били кулаками и ногами по голове и телу. Он (Софронов) нанес ему кулаками не менее 3 ударов в грудь и ребра, один удар ступней правой ноги в ребра слева. Шакирзянов нанес не менее 3 ударов по голове в лицо и не менее 2-3 ударов ногами по телу. Самофалов нанес не менее 2 ударов кулаками по лицу.

Когда потерпевший упал, они (осужденные) вернулись в кафе.

Через несколько минут второй мужчина – Г [REDACTED] пошел на улицу. В это время он (Софронов) находился в туалете. Мужчина зашел в туалет, за ним – Самофалов и Шакирзянов. Втроем они начали избивать мужчину. Он (Софронов) нанес Г [REDACTED] не менее 5 ударов кулаками по спине и ребрам и не менее 2 ударов ногами. Шакирзянов ударил «кавказца» не менее 5 раз кулаками по голове и телу. Столько же ударов нанес потерпевшему Самофалов.

Он (Софронов) пошел в кафе, куда примерно через 5 минут зашли С [REDACTED] и М [REDACTED].

Через 10-15 минут все они (осужденные) и К [REDACTED] сели в автомашину « [REDACTED] » – такси, доехали до остановки [REDACTED]. Мимо проходил мужчина – Б [REDACTED]. Он (Софронов) попросил у него сигарету. Мужчина ответил нецензурно. Тогда он (Софронов) предложил ему отойти, поговорить. Его (Софронова) друзья пошли за ними. Внезапно все они стали избивать Б [REDACTED], били впятером по голове и телу. После этого он и Максимов взяли за руки находившегося без сознания Б [REDACTED] и сбросили в колодец теплотрассы.

При проверке показаний на месте с его участием Софронов признавал, что он принимал участие с другими осужденными в избиении всех трех потерпевших.

Указывал (л.д.14-16 т.4), что на остановке « » проходившего по проезжей части дороги мужчину они решили избить и отобрать у него деньги. Погнались за ним. Первым мужчину догнал Самофалов, поставил ему «подножку» и нанес несколько ударов ногами по голове и телу. Самофалов и он отнесли потерпевшего в лес. Там он (Софронов) ударил мужчину один раз ногами по голове, пинал по спине, по почкам. «Лазил» по его карманам, но ничего не обнаружил. Шакирзянов ударил Б , 3-4 раза ногами по голове и телу, тоже проверял карманы потерпевшего. Самофалов наносил мужчине удары ремнем, обмотал его вокруг шеи Б и душил последнего. Максимов несколько раз ударил потерпевшего ногами по голове и телу.

При допросе в качестве обвиняемого (л.д.28-43 т.4) Софронов пояснял, что в кафе Самофалов предложил избить мужчин и забрать у них деньги. С этим предложением они все согласились; при выходе первого мужчины на улицу с этой целью пошли за ним он (Софронов), Самофалов и Шакирзянов. Увидев мужчину, Самофалов сразу нанес ему удар кулаком в лицо. Затем он (Софронов) и Шакирзянов стали наносить удары мужчине (С). Он (Софронов) наносил ему удары ногой, ударил два раза в правый бок на уровне живота. Потом, чтобы не привлекать внимание посторонних, они оттащили потерпевшего за кафе. Шакирзянов искал в одежде С деньги, а Самофалов держал потерпевшего, чтобы он не встал, не оказал сопротивления.

После этого он (Софронов) направился в кафе. Максимов и К танцевали. Он присоединился к ним.

Заметил отсутствие в кафе второго мужчины. Он (Софронов) пошел в туалет, где увидел потерпевшего – Г . Услышал шум. Повернувшись, увидел, что Г лежал на полу, рядом с ним стояли Шакирзянов и Самофалов. Втроем они оттащили потерпевшего за здание кафе.

Он (Софронов) вернулся в кафе. Через некоторое время вместе с Максимовым и К вышел на улицу. За углом кафе стояли М и С , на земле лежали двое людей, одного из которых он и Максимов по предложению Самофалова перетащили в сторону лесного массива. Уточнял, что они же туда отнесли и второго потерпевшего.

С [] и Г [] не двигались и не шевелились, ничего не говорили, звуков не издавали.

Потом они зашли в помещение кафе. Самофалов дал К [] [] рублей одной купюрой, на которые тот купил пива. Он (Софронов) подумал, что это были похищенные у потерпевших деньги.

На остановке « [] » Самофалов предложил отобрать деньги у проходившего мужчины – Б []. Все согласились и побежали за Б []. Последний, увидев их, пытался убежать, но его первым догнал Самофалов и свалил на землю.

Мужчину перенесли в лесополосу и стали избивать, спрашивали у него деньги. Сам он (Софронов) нанес ему ногой удар в голову, два удара ногой в левый бок и один удар в спину. Он и Шакирзянов проверяли карманы у потерпевшего, но ничего не нашли. У мужчины шевелились руки, он говорил что-то непонятное. Максимов предложил сбросить тело Б [] в люк колодца теплотрассы, что они с ним и сделали. Потерпевший издавал звуки в виде стоны.

После этого они пошли домой; обсуждали планы о поездке на футбол. По поводу судьбы потерпевших не говорили.

Утверждал (л.д.71-74 т.4), что в кафе, решив, что у мужчин (С [] и Г []) много денег, Самофалов предложил им (осужденным) и К [] совершить на них нападение с целью хищения у них денег. Все они с этим предложением Самофалова согласились. По разработанному ими плану нападение они должны были совершить после того, как мужчины выйдут из кафе в туалет, вход в который находился с улицы.

Совершив нападение на первого потерпевшего, избив его кулаками и ногами, нанеся удары по голове и туловищу, он и Шакирзянов, чтобы не привлекать внимание прохожих и обезопасить себя от возможного сообщения в правоохранительные органы, переместили находившегося без сознания мужчину за здание кафе, обыскали одежду потерпевшего. Он (Софронов) нашел деньги, сотовый телефон, которые отдал Шакирзянову. В это время Самофалов наносил удары потерпевшему в область головы руками, в которых был какой-то предмет, возможно, камень.

После этого они (осужденные) вновь заказали пельмени и пиво. Шакирзянов и Самофалов вышли из кафе. Через некоторое время на улицу пошел второй потерпевший. Он (Софронов) зашел за ним в туалет.

Услышал стук. Увидел мужчину лежащим на полу, а у дверей стоявших Самофалова и Шакирзянова. Он (Софронов) и Шакирзянов за руки оттащили мужчину за здание кафе.

У второго потерпевшего со слов Самофалова были похищены пачка сигарет «Винстон» и деньги, сумму которых не помнит.

Потом Самофалов позвал их на улицу, сказал, что с Шакирзяновым убил двух мужчин; по его указанию он (Софронов) и Максимов перетащили трупы в лес.

У остановочного комплекса «[REDACTED]» от Самофалова поступило предложение напасть на проходившего мимо мужчину и похитить у него деньги, на что все согласились.

Затащив мужчину в лесопарковую зону, он (Софронов) и Шакирзянов обыскали одежду мужчины, но ничего не нашли. Стали его избивать. Он (Софронов) ударил Б [REDACTED] около пяти раз ногой в область спины справа, а Шакирзянов столько же – слева. Максимов нанес ему не менее двух ударов ногой в голову. Самофалов поставил ногу на спину Б [REDACTED] и душил его за шею ремнем, который ему дал Максимов, дважды ударил потерпевшего по голове пряжкой ремня, что та погнулась.

В колодец Б [REDACTED] вниз головой сбросили он (Софронов) и Максимов.

На месте преступления, давая аналогичные показания, Софронов пояснял (л.д.75-85 т.4), что, затащив Г [REDACTED] за угол кафе, он осмотрел карманы потерпевшего, нашел деньги, которые забрал себе.

Указанные показания Софронов подтверждал при допросе 24 августа 2005 года (л.д.96-102 т.4), признав, что наносил Г [REDACTED] «около двух ударов ногой по плечу». Пояснял, что Самофалов пересчитал деньги, их было около трех тысяч. Ему (Софронову) он отдал на сохранение [REDACTED] рублей, так как в субботу они (осужденные) собирались ехать на футбольный матч в г. [REDACTED].

В качестве обвиняемого Шакирзянов пояснял (л.д.20-28 т.3), что в кафе [REDACTED]», Самофалов, думая, что у мужчин (С [REDACTED] и Г [REDACTED]) есть деньги, предложил Максиму, Софронову, К [REDACTED] и ему похитить у них деньги. Сказал сделать на них нападение в то время, когда они выйдут в туалет, находившийся на улице. Нападение вне кафе сделать было легче. При выходе первого потерпевшего из туалета он (Шакирзянов)

и Самофалов одновременно нанесли ему удары по голове, отчего тот упал и потерял сознание. Самофалов и Софронов ударили мужчину не менее чем по два раза ногами по туловищу. После этого волоком они затащили потерпевшего за здание кафе, где Самофалов и Софронов мужчину обыскали и нашли деньги, сотовый телефон. Чтобы потерпевший дольше не пришел в себя, Самофалов предложил еще нанести удары мужчине. Он (Шакирзянов) ударил потерпевшего 1-2 раза по туловищу. Софронов пнул его не менее 2 раз ногами. Несколько раз наносил удары ногами Самофалов.

Уточнял, что когда они тащили С [REDACTED] за угол здания, то Софронов и Самофалов пинали его по голове, а он – по телу. Самофалов задирает руками голову потерпевшего вверх и пинал его ногой в область шеи.

Потом втроем они зашли в туалет, помыли руки и обувь, вернулись в помещение кафе. Похищенные у потерпевшего деньги Софронов передал Самофалову. О происшедшем рассказали Максимову и К [REDACTED]. Максимов пожелал принять участие в нападении на второго мужчину.

Он (Шакирзянов), Софронов, Самофалов и Максимов вышли на улицу, решали как поступить со вторым мужчиной. Самофалов предложил поступить также, как и с первым потерпевшим. В это время из кафе вышел второй мужчина, пошел в туалет. Они (осужденные) обошли здание кафе с другой стороны, чтобы не навлечь на себя подозрение. Подошли к туалету, из которого выходил мужчина. Самофалов нанес ему 2 боковых удара рукой в область головы, лица. Мужчина упал и потерял сознание. Максимов и Софронов в это время нанесли потерпевшему по несколько ударов по голове ногами. Оттащили его к месту, где лежал первый потерпевший. Самофалов, Софронов, Максимов стали пинать второго потерпевшего в область головы и тела. Он тоже ударил мужчину ногой 2-3 раза по телу; не исключал, что мог попасть по голове. Самофалов брал потерпевшего за голову, поднимал ее и пинал его в область шеи, пытаясь сломать ее. Самофалов предложил убить мужчин, но он (Шакирзянов) и другие высказали возражения.

Сразу после того, как они притащили Г [REDACTED] к первому потерпевшему, Самофалов осмотрел карманы второго потерпевшего, вытащил деньги. Сумму он (Шакирзянов) не знает, но после ему стало известно, что денег было меньше, чем у первого мужчины.

Самофалов взял лежащий на земле шлакоблок и бросил его в одного из потерпевших. Сколько раз он бросал в мужчин шлакоблок, не знает, так

как отвернулся, слышал звук хруста. Софронов и Максимов в это время били мужчин ногами.

Затем все они (осужденные) зашли в туалет, смыли с себя следы крови и вернулись в кафе. Решили посидеть немного, чтобы не вызвать подозрения в причастности к пропаже [REDACTED]. Самофалов заказал пельмени, пиво, сок.

У Самофалова возникла неуверенность в том, что мужчины убиты.

Он (Шакирзянов) и Самофалов вышли из кафе, подошли к лежащим потерпевшим. Самофалов вновь взял шлакоблок и несколько раз кинул его в мужчин.

На остановке « [REDACTED] » увидели одиноко идущего мужчину. Самофалов, Софронов, Максимов стали смотреть на него, перешептываться. Из их разговора понял, что того мужчину они тоже хотят избить и ограбить.

Самофалов, Софронов и Максимов побежали за мужчиной, догнали и стали его избивать.

Потом они потащили сопротивляющегося мужчину в лесок, расположенный у дороги. Там Софронов проверил карманы потерпевшего, ничего не нашел.

Самофалов взял у Максимова брючный ремень, накинул его на шею потерпевшего крестом и стал душить мужчину.

Мужчину Самофалов, Софронов и Максимов потащили к канализационному колодцу. Потерпевший уже не сопротивлялся, но был жив.

Кто скинул Б [REDACTED] в колодец, не помнит.

Аналогичные показания Шакирзянов давал при допросе 3 августа 2005 года (л.д.60-62 т.3), указывая, что в лесопарковой зоне Самофалов, Софронов и Максимов наносили Б [REDACTED] удары ногами по голове и телу.

При допросе в качестве подозреваемого Максимов пояснял (л.д.123-125 т.2), что в ту ночь, будучи в кафе [REDACTED]», относительно потерпевших С [REDACTED] и Г [REDACTED] он ничего не знает, ничего не видел. По эпизоду с Б [REDACTED] указывал, что в лесополосе кто-то из парней

спрашивал у потерпевшего деньги. Тот неразборчиво ответил и тогда все они (осужденные) стали бить парня. Он (Максимов) ударил его ногой по голове и телу не менее 4 раз. От избиения потерпевший потерял сознание. Они потащили его тело и кто-то его сбросил в колодец. Б [] был еще жив, хрипел.

В качестве обвиняемого Максимов показывал (л.д.137-145 т.2), что Шакирзянов, Самофалов и Софронов отлучались из кафе дважды. Второй раз он пошел их искать, но их не было. При возвращении в помещение кафе они его догнали, сказали ему, что «завалили» двух мужчин. Кто-то из них сказал, что тела нужно перетащить. Он (Максимов) подошел к лежащему на земле мужчине и с кем-то из ребят оттащил тело одного мужчины в кусты. Второго он перетащил с Шакирзяновым. Как ему показалось, мужчины хрипели. Помыв руки, они вернулись в кафе. Самофалов сказал, что у них (осужденных) появились деньги.

Признавал, что практически одновременно все они (осужденные) стали наносить Б [] удары ногами по голове и туловищу. Он нанес два удара ногой по ноге потерпевшего. После избиения мужчина был жив, так как хрипел. Они решили скинуть его в коллектор, чтобы его не нашли. Выживет он или нет ему (Максимову) было неинтересно. Когда он (Максимов) отвлекся, Б [] был уже в люке.

Пояснял (л.д.157-161 т.2), что, разыскивая ребят, зашел за здание кафе, где увидел Софронова, Самофалова и Шакирзянова, рядом с ними лежащего на земле мужчину. Понял, что Софронов, Шакирзянов и Самофалов избили мужчину. Кто-то из парней сказал, что тело необходимо оттащить от здания. Он (Максимов) и Шакирзянов взяли тело за ноги и оттащили от кафе на 10-15 метров. Увидел, что Самофалов и Софронов тащат тело второго мужчины. Он (Максимов) взял за одежду второго мужчину и вместе с Софроновым перетащили его к первому потерпевшему. Понял, что Самофалов, Софронов и Шакирзянов убили двух мужчин.

Самофалов сказал, что теперь у них (осужденных) есть деньги, заказал в кафе песню по «караоке», которую пели он (Максимов) и К [].

Б [] избивали все четверо. Самофалов попросил у него брючный ремень, которым душил потерпевшего. Когда тот потерял сознание, все они решили тело спрятать в колодец теплотрассы. Вначале к люку потерпевшего тащили вчетвером, а в конце он (Максимов) и Шакирзянов. Кто сбросил тело в люк, не видел.

Свидетель К [] в судебном заседании пояснил, что в ту ночь он, Самофалов, Софронов, Шакирзянов и Максимов приехали на такси в кафе « [] ». Примерно через 30-40 минут после них зашли в кафе два [], сели за соседний столик, сделали заказ. Он (К []) и осужденные сидела за столом, ели пельмени, пили пиво. Говорили о деньгах, что их у них мало. Самофалов посчитал оставшиеся деньги и сказал, что денег на проезд не хватает. Потом Самофалов посмотрел на [] и сказал, что деньги сейчас будут. Через некоторое время один из [] вышел из кафе, за ним пошел Самофалов, потом по времени одной песни на улицу ушел Шакирзянов. Через 203 песни на улицу направился второй потерпевший. За ним пошел Софронов. К этому времени Самофалов и Шакирзянов в помещение кафе не возвращались. Примерно через 2 минуты Максимов тоже вышел на улицу. Он (К []) танцевал в кафе, заказывал песни, которые ему нравились. Затем пошел в туалет. Возвращаясь оттуда, его окликнул Самофалов. Все осужденные вышли из-за угла здания кафе. Сказали ему заказать еще пельменей и пива, Самофалов дал ему [] рублей. С их слов они должны были зайти в туалет, после вернуться в кафе. Он (К []) сделал заказ. Осужденные пришли в кафе, сели за стол. Самофалов сообщил, что они только что убили двух [], а потом сказал, что трупы надо перенести. Он (К []) от этих слов Самофалова растерялся, испугался, хотел убежать. Его задержал Максимов, завел в туалет, стал успокаивать, говорил, чтобы он не убегал.

Примерно в 4 часа они уехали из кафе на такси. По дороге Шакирзянов сказал ему, что у него теперь есть сотовый телефон. Доехали они до улицы [], вышли на остановке из такси. Хотели купить пиво. Мимо остановки проходил мужчина. Кто-то из ребят крикнул: «Вот еще один идет». Все осужденные побежали за мужчиной, а он (К []) пошел за ними шагом. Осужденные догнали потерпевшего на проезжей части дороги, повалили на землю. Мимо проезжала машина [], водитель которой спросил, что они делают. Осужденные ему что-то ответили и [] уехала. Потом ребята стали бить мужчину руками и ногами; потерпевший просил не бить его, говорил, что он отдаст все деньги. Затем мужчину перетащили в лесополосу, при этом Софронов и Шакирзянов пинали его ногами. В лесополосе потерпевший заплакал, просил отпустить его, обещал все отдать. Он (К []) стал заступаться за мужчину, спрашивал у осужденных, что он такого сделал. Самофалов сказал ему (К []), чтобы он «заткнулся». Кто-то из ребят «шарил» по карманам потерпевшего. Потом он (К []) видел, что Самофалову кто-то передал ремень; последний накинул ремень на шею мужчины, стал ногой на спину потерпевшего, хотел его задушить. Он (К []) подбегал к ним, просил оставить мужчину, но Самофалов начал на него

грубо ругаться. Потерпевшего потащили к колодцу, решили сбросить его туда. Мужчина хрипел. Тащили потерпевшего волоком, с него «слетели» брюки. В люк колодца мужчину сбросили вниз головой.

После этого все пошли к дороге. Сожгли какие-то документы. На остановке Самофалов всем купил пиво и лапши быстрого приготовления. Предложил «отметить» три убийства.

- Самофалов говорил, что если кто-то узнает о происшедшем, то того он тоже в колодец скинет.

На предварительном следствии К [] пояснял (л.д.107-108 т.5), что за первым потерпевшим из кафе [], как он заметил, танцующая в зале, вышли Самофалов и Шакирзянов. Когда вышел второй мужчина – [], за ним пошли Софронов и Максимов. Он (К []) оставался в кафе из своей компании один. Осужденные не возвращались. Он сходил в туалет. Там никого не было. Подошел ко входу в кафе. Из-за угла вышли Софронов, Максимов, Самофалов и Шакирзянов. Софронов спросил, куда он ходил. Самофалов дал ему [] рублей одной купюрой и сказал сделать заказ.

Возвратившись в кафе, Самофалов сообщил, что сейчас они (осужденные) «замочили» двух человек, а ему (К []) сказал: «Только тихо, не ори».

Мужчины [] в кафе больше не заходили.

При избиении Б [] ремень Самофалову передал Максимов.

Самофалов и Шакирзянов за руки, а Максимов и Софронов за одежду дотащили Б [] до канализационного колодца. Потерпевший не сопротивлялся, только хрипел.

Свидетель Х [] [] пояснила в суде, что осужденные в кафе « [] » пришли около 24 часов в ночь на 18 мая 2005 года, сели за стол, заказали пельмени, пиво, хлеб. Через некоторое время в кафе зашли два [] – С [] и Г [], которые были постоянными посетителями, всегда вели себя хорошо. Заняли столик, располагавшийся рядом со столиком, за которым сидели осужденные, заказали шашлык, пиво, фрукты.

Их заказ она передала на кухню. Сама приготовила пиво по заказу [], принесла и поставила его на стол потерпевших. Последних в кафе

не стало. Она подумала, что они вышли на улицу покурить. За столом осужденных началась какая-то суета; то один из них, то несколько выходили из кафе и вновь возвращались. Потом они вышли все. После возвращения заказали пиво и снова ушли.

У потерпевших был накрыт стол, но сами они отсутствовали. Они не могли уйти, не оплатив заказ. Она вышла на улицу, однако потерпевших не увидела.

Компания осужденных допивали в кафе пиво.

Затем трое из них, потом остальные двое снова выходили на улицу.

Она тоже вышла из кафе, немного прошла по территории, но ничего подозрительного не заметила.

Самый ростом маленький из компании осужденных заказа еще пельмени и пиво. При расчете парень дал [] рублей одной купюрой.

Потом Самофалов, Софронов, Шакирзянов, Максимов и К [] ушли из кафе; она видела, что они сели в белую [] и уехали. На улицу еще было темно.

Вина осужденных в содеянном подтверждается данными протоколов осмотров мест происшествия от 18 мая 2005 года – мест обнаружения трупов С [], Г [] и Б [], отраженными в приговоре.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта

у С [], [], [], были обнаружены: закрытая черепно-мозговая травма – ушибы головного мозга на нижней поверхности правой и левой лобных долей, множественные кровоизлияния в ткань стволовых отделов головного мозга, под паутинообразную и мягкую мозговые оболочки, в мягкие ткани головы, ушибленные раны №№ 1,2,3,4 на коже затылочной области головы, №№ 5,6,7 в правой лобно-бровно-клиновидной области, № 8 верхнего века правого глаза, открытый перелом костей и хрящей носа, ушибленная рана № 9 спинки носа, множественные открытые переломы верхней челюсти, перелом коронки 3 зуба верхней челюсти слева, множественные переломы правой и левой скуловых костей, ушибленные раны №№ 10,11 в левой бровной области и на верхнем веке левого глаза, ушибленная рана № 12 левой щеки, ссадина правой щечно-нижнечелюстной области, множественные кровоизлияния в слизистую губ, правой и левой щеки, множественные ушибленные раны на слизистой губ, правой и левой щек, множественные кровоизлияния в ткань языка,

кровоподтеки правой и левой ушных раковин, обширная ссадина и множественные царапины правых щечной, окологлазничной, скуловой областей, в левой бровной, лобной, скуловой, щечной областях, на поверхности носа, в области носогубного треугольника и передней поверхности подбородка; кровоподтеки передней и право-передней-боковой поверхности верхней трети шеи, левого надплечья и нижней трети левой боковой поверхности шеи, правой ключичной области; задний полный вывих костей левого предплечья с повреждением связок левого локтевого сустава и другие телесные повреждения.

Все повреждения у С [] имели признаки прижизненных, могли быть причинены последовательно одно за другим, в совокупности составляли анатомо-морфологический комплекс сочетанной тупой травмы головы, шеи, груди, верхних конечностей.

По гистоморфологическим данным возможно непродолжительное переживание потерпевшего, исчисляемое первыми минутами, десятками минут, после травмы.

Повреждения у С [] могли быть получены при механизме ударов, удар – сдавления, при воздействиях твердого тупого предмета или предметов.

Смерть С [] наступила от указанной выше сочетанной тупой травмы головы, шеи, груди и верхних конечностей, осложнившейся развитием травматического и геморрагического шока, что и явилось непосредственной причиной его смерти. Данная травма сопровождалась скоплением крови в просвете дыхательных путей, что также способствовало наступлению смерти потерпевшего.

По признаку опасности для жизни указанная травма относится к причинившей тяжкий вред здоровью.

Кроме того, у С [] обнаружены два обширных участка осаднения кожи и поверхностные царапины на задней поверхности туловища, которые могли быть причинены при перемещении тела потерпевшего по поверхности твердого тупого предмета с широкой неровной воздействующей поверхностью, и 8 поверхностных ран передней поверхности живота, которые могли образоваться при воздействиях предмета с острой режущей кромкой, - причиненные после наступления смерти пострадавшего, не имеющие признаков прижизненности.

У Г [REDACTED], [REDACTED], были выявлены: открытая черепно-мозговая травма в виде оскольчатого перелома костей свода и основания черепа, сквозного повреждения твердой мозговой оболочки краями осколков черепа, кровоизлияний в ткань костей черепа и ткань твердой мозговой оболочки, кровоизлияний под твердую мозговую оболочку слева, под паутиннообразную и мягкую мозговые оболочки, участков ушибов – размозжений головного мозга на правой и левой лобной доле, множественных переломов костей лицевого скелета, кровоизлияний в мягкие ткани головы, множественных кровоизлияний в ткань языка, ушибленной раны передней поверхности кончика языка, кровоизлияния в ткань языка в стенках раны, ушибленной раны лобной области, ушибленных ран №№ 2-8 в правых лобной, скуловой, окологлазничной областях и веках правого глаза, ушибленной раны № 9 левой бровной области, ушибленной раны № 10 левой окологлазничной области и верхнего века левого глаза, ушибленной раны № 11 левой щечной области, ушибленных ран левой щечно-околоушной области (№ 12), носогубного треугольника и переходной каймы верхней губы (№№ 13,14), нижней губы и переходной каймы нижней губы (№№ 15,16,17), кровоизлияний на наружной и задней поверхностях правой и левой ушных раковин, множественных кровоизлияний и ушибленных ран слизистой верхней и нижней губ, правой и левой щек, ушибленной раны (№ 18) нижней поверхности подбородка, участков осаднения и множественных царапин лобной, скуловых, щечных, нижнечелюстных областей, спинки носа, области носогубного треугольника, передней и нижней поверхностей подбородка, передней и боковых поверхностей шеи до уровня средней трети; закрытая тупая травма шеи в виде сгибательного перелома левого большого рожа подъязычной кости, кровоизлияния в мягкие ткани шеи в области перелома, кровоизлияний под слизистую гортано-глотки, щитовидного хряща, надгортанника, корня языка; закрытая тупая травма груди в виде сгибательных переломов 10-12 ребер справа по диагонали от передней подмышечной линии к средней подмышечной линии, сгибательных переломов 9 ребер слева по средней подмышечной линии, 10-12 ребер слева по лопаточной линии, кровоизлияний в мягкие ткани груди, неполных отрывов межпозвоночных фиброзных дисков от верхней и нижней поверхности 5 грудного позвонка, кровоизлияний в мягкие ткани грудного отдела позвоночника, ссадин указанных экспертом областях; закрытая травма живота в виде полного повреждения серповидной связки печени, сквозного повреждения брыжейки тощей кишки и другие телесные повреждения, которые являлись прижизненными, могли быть причинены последовательно одно за другим, в совокупности составляют анатомо-морфологический комплекс сочетанной тупой травмы головы, шеи, груди, живота и конечностей.

Результаты исследования соответствуют минимальному временному промежутку, прошедшему с момента причинения повреждений Г [] до наступления его смерти.

Повреждения могли быть получены потерпевшим при механизме удар, удар-сдавление, при воздействиях твердого тупого предмета или предметов.

Характер перелома подъязычной кости говорит о том, что перелом мог быть причинен при сдавлении органов шеи.

По признаку опасности для жизни указанная травма у Г [] оценивается как повлекшая причинение тяжкого вреда здоровью.

Смерть Г [] наступила от сочетанной тупой травмы головы, шеи, груди, живота и конечностей, осложнившейся развитием травматического и геморрагического шока, что явилось непосредственной причиной смерти. Данная травма сопровождалась скоплением крови в просвете дыхательных путей, что также способствовало наступлению смерти потерпевшего.

У Б [], [], [], имелись: открытая черепно-мозговая травма в виде оскольчато-фрагментарного перелома костей основания черепа в передней черепной яме с распространением трещин по костям основания черепа, оскольчатого перелома левых теменной и височной костей с распространением трещин на кости свода и основания черепа, кровоизлияния под твердую мозговую оболочку, сквозных повреждений твердой мозговой оболочки краями осколков костей черепа, кровоизлияний в ткань оболочки в стенках повреждений, под паутинообразную и мягкую мозговые оболочки, ушибов головного мозга с повреждениями мозговых оболочек, в мягкие ткани головы кровоизлияний, ушибленных ран теменно-височной области слева (№1), лобно-бровной области справа (№2), правой передней поверхности подбородка (№ 3), спинки носа (№ 4), открытого перелома костей носа, кровоподтеков лобной, левой теменной, правой и левой окологлазничных областей, левой скуловой и левой щечной областей, множественных кровоизлияний в слизистую верхней и нижней губ, в ткань языка, в левой и правой подбородочной области; закрытая тупая травма шеи в виде разгибательного перелома левого большого рожка подъязычной кости, кровоизлияния в мягкие ткани шеи в области перелома, очагового скопления внутрикожных кровоизлияний по передне-боковой поверхности шеи и правой ключичной области; кровоподтек на передней поверхности

груди, на левой боковой поверхности туловища, множественные ссадины левой кисти и наружной поверхности нижней трети левого предплечья и правого предплечья и другие телесные повреждения, имеющие признаки прижизненных, которые могли быть причинены последовательно одно за другим, в совокупности составляют анатомо-морфологический комплекс сочетанной тупой травмы головы, шеи, груди, живота и конечностей.

Результаты исследования позволили эксперту сделать вывод, что они соответствуют минимальному временному промежутку, прошедшему с момента причинения повреждений до наступления смерти Б [REDACTED].

Смерть Б [REDACTED] [REDACTED] наступила от вышеописанной сочетанной тупой травмы головы, шеи, груди, конечностей, осложнившейся развитием тяжелого травматического и геморрагического шока, что и явилось непосредственной причиной смерти потерпевшего.

По признаку опасности для жизни указанная травма у Б [REDACTED] оценивается как причинившая тяжкий вред здоровью.

Повреждения могли быть получены Б [REDACTED] при механизме удара, удара-сдавления, при воздействиях твердого тупого предмета или предметов с ограниченной воздействующей поверхностью. Перелом подъязычной кости мог быть причинен при ударе твердым тупым предметом в область шеи.

Смерть С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED] могла наступить в установленное судом время.

Заключениями судебно-биологических экспертиз установлено, что на 3-х фрагментах шлакоблока, 4-х фрагментах древесины (об.4,5,7,9), фрагменте грибкового нароста, изъятых при осмотре места происшествия - места обнаружения трупов С [REDACTED] и Г [REDACTED], обнаружена кровь человека, которая могла принадлежать потерпевшим, ее происхождение от Максимова, Самофалова и Софронова исключается.

Аналогичные результаты установлены при исследовании обнаруженной крови на двух палках, визитной карточке «Такси плюс». На кроссовках и футболке Самофалова М.Ю., на кроссовке на левую ногу, одном носке, толстовке Максимова была обнаружена кровь человека, происхождение которой от С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED] не исключается и не могла принадлежать соответственно Самофалову и

Максимову. На полотенце, изъятом по месту жительства Шакирзянова, обнаруженная кровь могла произойти от потерпевших.

На изъятых у Софронова В.А. футболке, джинсах, у Максимова носке, у Шакирзянова джинсах имелась кровь, однако ее принадлежность на этих предметах установить не представилось возможным.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех их в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины: Самофалова, Софронова и Шакирзянова в совершении разбойного нападения на С [] группой лиц по предварительному сговору, с причинением ему тяжкого вреда здоровью, в убийстве С [] группой лиц, сопряженном с разбоем; Самофалова, Софронова, Шакирзянова и Максимова в совершении разбойного нападения на Г [] группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в убийстве Г [] группой лиц, сопряженном с разбоем, а также в совершении ими разбойного нападения на Б [] с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в убийстве Б [] группой лиц, сопряженное с разбоем.

Действия Самофалова, Софронова и Шакирзянова каждого по эпизодам их обвинения по п. «в» ч.4 ст.162 и пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, а Максимова по эпизодам его обвинения, связанным с потерпевшими Г [] и Б [], по каждому по п. «в» ч.4 ст.162 и пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда в этой части обвинения осужденных мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Положенные в основу обвинительного приговора в отношении осужденных доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Перед допросами на предварительном следствии Самофалову, Софронову, Максимову и Шакирзянову предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого, положения ст.51 Конституции РФ разъяснялись, они их знали, им они были понятны. Допрашивались на

следствии осужденные с соблюдением уголовно-процессуального закона, их права на защиту, с участием защитников каждого в лице адвокатов. Они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при их последующем отказе от этих показаний. После допросов правильность отраженных в протоколах с их слов сведений осужденные и их защитники удостоверяли своими подписями. По поводу допросов, их объективности замечаний, заявлений, ходатайств осужденные и адвокаты не приносили.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, какого-либо влияния на показания осужденных со стороны работников органов расследования, материалами дела не установлено.

При исследовании в судебном заседании показаний осужденных на следствии каждый из них признал, что эти показания они давали, в протоколах с их слов все записано правильно.

Показания осужденных, которые они давали на предварительном следствии и в судебном заседании, проверялись, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им, а также другим доказательствам по делу, в том числе показаниям свидетелей К [redacted], [redacted], Х [redacted], [redacted], при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Самоговора Самофалова, Софронова, Шакирзянова и Максимова, оговора их друг друга, а также со стороны свидетеля К [redacted] судебная коллегия не усматривает.

Доводы в жалобах: осужденного Самофалова и адвоката Кузьминых о том, что действия осужденных в отношении С [redacted] и Г [redacted] были вызваны поведением самих потерпевших, в ответ на угрозы и насмешки с их стороны, а не с целью завладения их имуществом, что умысла на убийство потерпевших (всех трех) осужденные, в том числе Самофалов, не имели, умысла у них на хищение у Б [redacted] на имущество не было, что этому выводу суда отсутствуют доказательства; ссылки Самофалова на то, что имело место хулиганство, а не разбойные нападения и убийства; осужденного Софронова и адвоката Нестеровой об отсутствии у Софронова умысла на убийство С [redacted] и Б [redacted], о том, что он не участвовал в избиении Г [redacted]; адвокатов Минина и Солдаткина о непричастности Максимова к преступлениям в отношении потерпевшего Г [redacted], об отсутствии у

него умысла на совершение разбоя в отношении Б [REDACTED], и на убийство последнего, несостоятельны, противоречат материалам дела.

Эти версии тщательно проверялись, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Материалами дела установлено, что потерпевших С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED] осужденные ранее не знали, никаких с ними отношений не имели. Ничего противоправного в отношении осужденных потерпевшие не допускали.

Доказательства, положенные судом в основу приговора, фактические данные по делу, обстоятельства происшедших событий, установленные в судебном заседании, позволили суду обоснованно признать, что Самофалов, Софронов, Шакирзянов заранее договорились совместно с применением насилия отобрать у С [REDACTED] и Г [REDACTED] деньги, а Максимов имел с ними предварительный сговор на завладение тем же способом деньгами Г [REDACTED].

Вывод суда о том, что Самофалов, Софронов, Шакирзянов и Максимов напали на Б [REDACTED] с целью хищения его имущества, является правильным. В целях реализации своего умысла на хищение денег у потерпевших, Самофалов, Софронов и Шакирзянов в отношении всех потерпевших, а Максимов с ними в отношении Г [REDACTED] и Б [REDACTED] применили насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевших. Действуя совместно, согласованно, осужденные причинили потерпевшим тяжкий вред здоровью.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта смерть С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED] наступила от указанной выше сочетанной травмы, осложнившейся у каждого развитием травматического и геморрагического шока, что явилось ее непосредственной причиной.

Как установлено материалами дела, телесные повреждения потерпевшим были причинены совместными действиями осужденных, в том числе и действиями Максимова потерпевшим Г [REDACTED] и Б [REDACTED].

Приведя мотивы в приговоре, суд пришел к обоснованному выводу о наличии у Самофалова и Софронова умысла на лишение жизни С [REDACTED], Г [REDACTED] и Б [REDACTED], а у Максимова - на убийство Г [REDACTED] и Б [REDACTED].

Действуя совместно с умыслом, направленным на убийство потерпевших, применяя к ним установленное приговором насилие, Самофалов и Софронов непосредственно участвовали в процессе лишения жизни всех потерпевших, а Максимов - в процессе лишения жизни Г [] и Б []. Каждый из них характер своих действий и действий других осужденных понимал; применяя насилие к потерпевшим, они содействовали друг другу в достижении общего для них результата - хищения денег и смерти названных потерпевших.

Самофалов, Софронов и Максимов сознавали, что они действовали группой лиц.

Между действиями осужденных (за исключением Максимова относительно смерти С []) и наступившими последствиями - смертью потерпевших имеется прямая причинная в связь.

Мотив действий осужденных в отношении потерпевших выяснялся, он установлен и указан в приговоре.

Психическое состояние осужденных исследовано.

Заключениями проведенных в отношении них судебно-психиатрических экспертиз установлено, что Самофалов, Софронов и Максимов какими-либо психическими заболеваниями не страдали и не страдают, они не лишены способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими. В период времени, относящийся к инкриминируемым им деяниям, у них не было признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, они могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить своими поступками.

С учетом заключений врачей-экспертов, данных о личности, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых им деяний Самофалов, Софронов и Максимов обоснованно признаны вменяемыми.

Для отмены приговора в целом, переквалификации действий Самофалова по эпизодам его обвинения на ч.4 ст.111 и ч.1 ст.158 УК РФ, для отмены приговора в части его осуждения по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ по эпизоду с потерпевшим Б [], для переквалификации действий Софронова по эпизодам, связанным с потерпевшими С [] Б [], на ч.4 ст.111 УК РФ, для отмены приговора в части

осуждения Софронова по п. «в» ч.4 ст.162 и пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ по эпизоду с потерпевшим Г [REDACTED], для отмены приговора в части осуждения Максимова по п. «в» ч.4 ст.162 и пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ по эпизоду с потерпевшим Г [REDACTED] и в части его осуждения по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ по эпизоду с потерпевшим Б [REDACTED], для переквалификации действий Максимова по эпизоду с потерпевшим Б [REDACTED] с пп. «ж,з» ч.2 ст.105 на ч.4 ст.111 УК РФ, как о том ставятся вопросы в кассационных жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

Вместе с тем, суд признал Максимова виновным в пособничестве Самофалову, Софронову и Шакирзянову в совершении ими разбойного нападения на С [REDACTED], выразившемся в том, как указано в приговоре, что Максимов остался в кафе контролировать обстановку, чтобы обезопасить Самофалова, Софронова и Шакирзянова от внезапного появления на улице Г [REDACTED], тем самым он содействовал им совершению преступления путем устранения препятствий для его совершения.

Однако этот вывод суда носит предположительный характер. В обоснование этого вывода суд доказательств не привел.

Данных, свидетельствующих о совершении Максимовым пособничества в разбое в отношении С [REDACTED], органами предварительного следствия и в судебном заседании не добыто.

В соответствии с частью 4 статьи 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, он постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

При таких обстоятельствах, требования закона приговор в отношении Максимова в части его осуждения по ч.5 ст.33 и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ нельзя признать законным и обоснованным, а потому он в отношении него в этой части в силу положений пп. 1 и 2 ч.1 ст.379, п.1 ст.380 УПК РФ подлежит отмене, а дело в этой части в отношении Максимова – прекращению производством.

Кроме того, указание суда о совершении осужденными убийства С [REDACTED] и Г [REDACTED] по предварительному сговору из приговора подлежит исключению.

Согласно ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Постановляя приговор, суд не установил, что осужденные заранее договорились совершить убийство С [] и Г [].

Вывод о совершении убийств этих потерпевших осужденными по предварительному сговору суд не обосновал. Сам указал в приговоре, что умысел у Самофалова, Софронова и Шакирзянова на убийство С [], а у них же и Максимова на убийство Г [] возник в процессе избияния ими этих потерпевших. Описывая преступные деяния, суд далее отразил, что с этой целью они (названные осужденные) продолжили избияние потерпевших.

Приведенные в приговоре доказательства, изложенные судом обстоятельства лишения жизни С [] и Г [] свидетельствуют о том, что их убийство осужденными было совершено группой лиц без предварительного сговора.

Указанные адвокатом Кузьминых в жалобе нарушения в ходе предварительного следствия являются несущественными, не влекут за собой отмену или изменение приговора, они не повлияли и не могли повлиять на выводы суда о виновности осужденных в содеянном, на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Несмотря на вносимые в приговор в отношении Самофалова, Софронова и Шакирзянова изменения, судебная коллегия для смягчения им наказания оснований не находит.

Наказание им, а также Максиму по п. «в» ч.4 ст.162, пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ по эпизодам обвинения, связанным с потерпевшими Г [] и Б [], назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6,60 УК РФ.

Наказание осужденным, в том числе Максиму по указанным статьям уголовного закона, назначено соразмерно содеянному ими, в пределах санкции закона, по которому они осуждены.

Назначенное им наказание, в том числе Максиму по отмеченным статьям, чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Выводы суда о наказании осужденным мотивированы.

При назначении Самофалову, Софронову, Шакирзянову и Максимову наказания требования закона судом не нарушены.

Поскольку приговор в части осуждения Максимова по ч.5 ст.33 и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ подлежит отмене, судебная коллегия считает необходимым назначенное ему по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ наказание снизить до 21 года лишения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 7 декабря 2005 года в отношении Максимова Е. [] А. [] в части его осуждения по ч.5 ст.33 и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ отменить, а дело в этой части в отношении него на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ прекратить.

Тот же приговор в отношении Максимова Е.А., а также Самофалова М. [] Ю. [], Софронова В. [] А. [] и Шакирзянова С. [] Х. [] изменить:

исключить указание суда о совершении убийства С. [] и Г. [] осужденными по предварительному сговору; считать, что убийство С. [] Самофаловым М.Ю., Софроновым В.А. и Шакирзяновым С.Х., убийство Г. [] Самофаловым М.Ю., Софроновым В.А., Шакирзяновым С.Х. и Максимовым Е.А. совершены группой лиц;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162 и пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшего Г. [], п. «в» ч.4 ст.162 и пп. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшего Б. [], окончательно назначить Максимову Е.А. наказание путем частичного сложения назначенных наказаний в виде двадцати одного года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном данный приговор в отношении них оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Самофалова М.Ю.,

Софронова В.А., адвокатов Касьянова В.И., Кузьминых Л.А., Нестеровой Е.М., Минина В.В. и Солдаткина В.А.- без удовлетворения.

Председательствующий - Куменков А.В.

Судьи - Старков А.В., Грицких И.И.

Верно: Судья В РФ

Грицких И.И.

